

ГЛАВА 18

Сергей объявился в начале июня. Он позвонил во время завтрака.

- Да, алло, слушаю! – закашлялся отец. – Да, слушаю! А, ты, Сереж, привет.

Держа трубку подле уха, он медленно направился на балкон. Я пошел следом.

- Ну, я тебя понял, Сереж, - произнес, наконец, отец и почесал задумчиво кончик носа. – То есть ты принял решение работать с нами!? Мы? Да, конечно. Ну, мы же тебе сделали предложение, значит, собираемся объединиться! Иначе к чему все эти разговоры!

Отец замолк, слушая и иногда произнося «угу» и «ну, да».

- Ну, раз тебя уже выпроваживают, то можешь везти свой товар к нам на склад, раз решил работать вместе. Это разумно. Когда ты хочешь его привезти?

Сидя спиной к отцу на балконном диванчике, я глядел во двор и слушал.

- Мы сейчас едем на склад. Хорошо,ждемся тебя. Давай, подъезжай через пару часиков. Выгрузим тебя. Договорились. Хорошо. Пока, - отец нажал кнопку телефона.

- Че, он уже хочет товар свой привезти? А мы же документы еще не оформляли!? – резко развернувшись, сказал я.

- Оформим, что за беда? – спокойно произнес отец.

- Просто как-то не по порядку все, - пожал я плечами. – Давно бы уже оформили документы и начали работать. Месяц прошел! Хотя, может, у него там свои какие дела.

Приехав на склад, мы начали погрузку. Вскоре со стороны проходной послышался звук мотора, и к складу подкатил бортовой «Зил» с железным контейнером в кузове.

- Сергей приехал, - произнес я.

- Ну, приехал, так приехал, - сказал отец, неся коробки в «газель».

- День добрый, - возник у входа квадратный силуэт в шортах, майке и шлепанцах.

- Привет, Серый! – выпалил я, и мы пожали руки.

- Здравствуйте, Анатолий Васильевич, - учтиво произнес тот, чинно сблизился с отцом и почти как на официальном приеме обозначил рукопожатие.

- Привет, Сереж, - буднично ответил отец.

- Загружаетесь? – произнес Сергей.

- Да, почти уже загрузились! – радостно выдал я. – А ты там чего привез!?

- Да там весь мой товар, мы с Анатолием Васильевичем утром созванивались, решили, что мне лучше его сразу везти к вам, - сказал Сергей, отирая тыльной стороной ладони обильный пот со лба и висков. – Дихлофосы, освежители, в общем, «Аэросиб» и соли немного. И я захватил несколько витрин, подумал, может, пригодятся нам тут.

- Правильно, Серый! Молодец! Вези все, разберемся! – засмеялся я, порадовавшись хозяйственности будущего компаньона. – Сейчас, погоди, докидаем и подъезжай сюда!

- Давайте, я вам помогу, все быстрее будет, - произнес тот и вмиг оказался рядом, показал рукой на коробки, уточнил «эти? сколько? десять?», услышав мое «угу», схватил одну, мигом отнес в кузов «газели», вернулся, схватил следующую. Управился за минуту.

- Все, па, отъезжай, - сказал я. – Серый, подъезжай, будем тебя разгружать.

- Может я пока поеду отвезу товар, а вы сами тут разгрузитесь? – предложил отец.

- Нормальная идея! – поддержал я. – Поезжай, па, а мы выгрузимся пока.

- Ну че, подъезжать? – переспросил Сергей, едва «газель», натужно рыча, укатила.

Я кивнул. Тот пошел к «Зилу». Я хмыкнул, походка Сергея сместила. Широкие плечи, короткие ноги, полноватая комплекция. Он шел, часто перебирая ногами, и руки,

казавшиеся короткими из-за полноты тела, болтались тряпичными кистями в такт шагов. Грузовик подъехал к складу. Сергей, сопя и с заметным трудом неловко залез в кузов и распахнул двери контейнера.

- А поддоны зачем привез? – удивился я. – У нас их навалом тут.

- Ну, я ж не знал. Их тут всего три штуки, - сказал Сергей и, гоготнув, добавил. – В общак! Мой взнос в общак будет!

- Ладно, давай! – улыбнулся я, проникаясь к тому все большей симпатией.

«Клевый малый этот Серый!» - думал я, пока мы трудились. «Надо же, так удачно все вышло – и товар получили какой хотели и партнера такого замечательного, доброго, веселого, открытого! Батя, вот, как всегда, вечно недоволен всем. Даже и сейчас злой. Чем ему Серый не угодил? Ну спросил второй раз про нашу схему работы. И чего? Можно было ответить нормально, сказать – потом узнаешь. Нет, нужно нагрубить человеку, которого, мало того, что не знаешь, так и еще нормальному самому по себе. Сработаемся мы с Серым, похоже. Отличный партнер у нас будет».

Я радовался тому, что время моего затворничества в работе с отцом кончилось. Я так устал от его нотаций, нравоучений, чтения морали и вечных рассказов как надо жить, а как не надо, что готов был все бросить и уйти куда глаза глядят. Настолько все обрыдло и опротивело. Я уже не хотел видеть отца в принципе. Затхлость стоявшей вокруг жизни душила. И потому я всеми силами устремился навстречу новому повороту в работе как устремляется ныряльщик из глубины вверх, чувствуя, что кислород на исходе и, вот-вот, еще немного и наградой за терпение станет спасительный глоток воздуха.

- Витрины, давай, сначала скинем! – разогнал мои мысли Сергей.

- Блин, да у нас своих там некуда девать, - кивнул я в сторону прежнего склада.

- В общак, тоже пойдут в общак! – гоготнул Сергей и расплылся в улыбке.

Новый склад был почти пуст, и мы отнесли витрины в самый дальний угол.

- Ну, вы ж с «Арбалетом» работаете? – произнес Сергей.

- Да с «Арбалетом», по-моему, все работают, - ответил я. – Вы же работали?

- Да, у нас с ними бартер на хорошие объемы был. И с «Мангустом» работаете?

- Работаем. Вы же тоже работали, да?

- Аха! – сказал Сергей, исковеркав слово «ага». Я давно привык к местному говору, смягчавшему букву «г» до смешанного «гх». Но чистое «х» резануло мой слух.

- Получается, вы со всеми у нас тут оптовиками работаете? – продолжил Сергей.

- Да как и все, с кем-то работаем, с кем-то нет, - уклончиво произнес я.

Сергей пожевал нижнюю губу, хотел что-то сказать, но задумчиво выдохнув, лишь произнес: «Так, дихлофос, тут двести пятьдесят коробок, куда?»

Я подтащил пустой поддон к грузовику и коротко сказал: «Давай!»

Неспеша минут за сорок мы выгрузили три поддона. С Сергея пот тек ручьем. По лбу, по вискам, по складкам шеи. Он тяжело дышал как человек, не привыкший к долгим и регулярным физическим нагрузкам. Несмотря на жару, я лишь размялся и едва взмок.

Следом пошли соли – плотные коробки килограмм в пятнадцать.

Закончив с ними, Сергей тяжело выдохнул, распрямился и упер руку в поясницу.

- Устал? – брякнул я.

- Да не, спина, - тут же сильнее сморщился тот, глянул на меня. – У меня ж спина сорвана, поэтому я стараюсь ее беречь.

Я посочувствовал, сказал, что у отца спина тоже сорвана и тут же подбодрил тем, что объединимся, увеличим торговые обороты и сразу найдем кладовщика и грузчика.

- В «Саше», наверное, хорошо зарабатывал? – поинтересовался я следом.

- Да, Давидыч хорошо платил. Не всем. Всем обычно, а мне нормально. Я у него на хорошем счету был. В свое время я ему «Сашу» поднял. И поставщиков находил, и контракты подписывал, и по городам катался, и тут по городу сбыт весь нашел.

Сказанным я восхитился, ведь нам с отцом достался активный и опытный партнер.

- Давидыч, знаешь, по сколько мне платил!? – обронил Сергей.

- По сколько?

- По сорок тысяч в месяц.

- Ничего себе! – открыл я рот от удивления и присвистнул.

- Ну, он мне официально двадцать платил и, чтоб остальные не знали, еще двадцать давал. А то, если б остальные в «Саше» узнали, то такой бы хай подняли!

- Еще бы! – поддержал я.

Сумма, озвученная Сергеем, ошарашила. Десять тысяч считались в городе хорошей средней зарплатой; двадцать – комфортной, при которой уже могли оставаться излишки.

- Да уж, понимаю теперь тебя. Я бы тоже расстроился, если б фирма так резко закрылась! – сказал я и подбодрил. – Ну, ничего, будем стараться заработать больше!

- Да ладно, - отмахнулся Сергей. – Если у нас хотя бы по пятнашке в месяц будет выходить, я буду уже счастлив!

Едва мы все выгрузили, как вернулся отец, окинул взглядом склад, закурил.

- Есть сигарета? – произнес я.

- А ты тоже куришь что ли? – удивился Сергей.

- Да у нас все курят. И мать тоже, - кисло отмахнулся я. – Вот, собираемся бросать.

А кто-то тянет одну за одной, да, па?

Отец смерил меня уязвленным взглядом, отвернулся и бросил через плечо:

- Я быстрее тебя брошу курить, вот посмотришь.

- Посмотрим! – азартно сказал я, и уже Сергею добавил. – А ты не куришь что ли?

- Не, не курю, давно в молодости курил. В шестнадцать начал, а в двадцать бросил.

- Сильно, - впечатлился я. – Надо тоже бросать это дерьмо, и так желудок болит...

- Ага, единственный из своей компании, помню, бросил. Все так и курили дальше, а я сказал себе, что брошу и бросил, - добавил Сергей. – А что у тебя с желудком?

- Да, гастрит, наверное, не знаю, так, иногда болит, - отмахнулся я. – Питаемся, как попало, целый день на колесах. У отца раньше болел, вот, мне передалось по наследству.

- Так, ну, мы грузиться будем!? – оборвал отец.

- Да, - встрепенулся я. – Давай грузиться, а то расслабились тут.

- Ну, а мне что делать? Вам помогать или как? – развел руками Сергей.

- Да ты, собственно, можешь ехать, - сказал отец. – А с чего тебе нам помогать?

Товар свой ты привез, теперь дело стало за документами. А это мы и сами загрузим.

- Я просто подумал, вроде как мы уже вместе, получается, - с недоумением на лице растерянно произнес Сергей. – Можем уже начинать продавать весь товар от фирмы.

- Серж! – уставился на того отец, заходив желваками. – Но документы ведь не сделаны! О чем ты говоришь? Вот оформим все, тогда и начнем работать вместе!

- Анатолий Васильевич, да я звонил в эту организацию, которая мне фирму открывала, там у них какая-то задержка, сказали, что сейчас пока документы не могут

принять, через две недели, сказали, можно приносить. Вот я и подумал, чего две недели терять? Можно ведь уже начать работать! Чего деньги-то терять!?

- Серый, а мы работаем, - брякнул я. – У нас процесс-то никак не зависит от даты объединения. Ну, если сейчас у тебя там что-то не получается, хорошо, давай через две недели. Ничего страшного. Мы как работали, так и работаем. А ты уж там сам смотри.

- Ладно, я понял, - сказал тот разочарованно. – Вы прям, что Анатолий Васильевич, что ты, люди принципиальные и все у вас строго по порядку.

- Ну, а ты как хотел, Сереж!? – вспыхнул отец. – К чему все эти разговоры. Сначала документы, потом работа. А не наоборот, как ты предлагаешь!

- Хорошо-хорошо, Анатолий Васильевич, я вас понял! – смиренно сказал Сергей. – Я тогда завтра еще им позвоню, узнаю, что там и как, и вам тогда отзвонюсь.

- Вот это другой разговор! – произнес отец, повернулся ко мне. – Что грузим?

Я показал, и мы начали погрузку. Сергей неуютно помялся рядом, подошел ближе и принялся помогать, неуклюже подавая коробки с поддона то мне, то отцу. Дискомфорт ситуации вынудил меня продолжить общение с Сергеем на первую попавшуюся тему – я спросил его, где тот живет, услышал ответ – не по пути – и предложил все же подвезти.

- До рынка докинем, па? – произнес я.

- Докинем, - обрезал тот металлическим тоном, не прекращая грузить товар.

Через полчаса мы загрузились. Закрыв ворота склада, я сел в «газель» последним, и тут же уперся плечами в квадратный торс, занявший едва ли не две трети всего сиденья.

- Серый, двигайся! – сказал я.

- А, да, - подвинулся тот, шмыгнув носом, вытер в который раз пот со лба и уперся рукой в панель перед собой, придерживая грузное тело от дорожной болтанки.

Миновав проходную, мы оставили позади и дежурившую там тетку. Поплывшая в фигуре женщина курила, проводив нашу «газель» цепким взглядом сквозь старомодные круглые крупные очки с заметными диоптриями. По виду ей было лет под сорок.

- А че это за баба? Она тут работает что ли? – поинтересовался Сергей.

Я ответил, сказал, что вахтерш тут несколько, дежурят они посменно, денег им не платят, но вахтерши собирают мзду со стоящих на заводе машин, тем и живут.

«Газель», миновав переезд, натужно проскрипела рамой и выехала на асфальт.

- Странно, вот, вы продаете уже «Люксхим» сколько лет на рынке, а у вас его так никто и не отобрал, - вдруг произнес Сергей, словно озвучил заботящую его мысль.

- В смысле – странно!? – удивился я. – А с чего это, вдруг, у нас должны его отобрать!? Мы торгуем своим товаром, другие – своим. Мы не лезем в их товар, они – в наш. У нас просто со всеми хорошие отношения.

- Как ты относишься к другим, так и к тебе относятся, Сереж! – произнес отец, не отрывая взгляда от дороги.

- Ну да, - спустя заметную паузу размышлений, выдал, будто бы даже удивленно Сергей. – У вас и вправду хорошие отношения со всеми. Интересно.

Наш разговор с Сергеем перешел в обычный треп и совсем не отложился у меня в голове. В какой-то момент в него включился отец, и до меня донеслось окончание фразы Сергея: «Ну, вот вы товар бартерный, Анатолий Васильевич, куда продаете после?»

- Сереж!!! – побагровел, вдруг, отец, жилы на его шее вздулись. – Я тебе в третий раз говорю, мы не будем обсуждать эту тему, пока документы не будут оформлены!!!

Машина шустро катила по окружной мимо огромных складов «Оптторга».

- Что ты постоянно выпрашиваешь – что, да как!!!??? – рубанул ребром руки по приборной панели отец перед самым носом у Сергея. – Какой ты настырный!!! Тебе же сказано было – нет!!! Нет, значит – нет!!! Что непонятного!!!???

Я мысленно сжался в комок. Медленная скользкая полная ужаса мысль поползла сквозь мозг: «Да ты чего делаешь!? Он же сейчас соскочит, и все – прощай «Аэросиб»!

- Анатолий Васильевич, а чего вы кричите на меня? – спокойно произнес Сергей. – Я же на вас голос не повышаю.

- Того и кричу!! – отец запнулся, кашлянул, кровь вполовину схлынула с лица. – Я не кричу, я тебе объясняю, что не надо быть таким упертым! Тебе сказали раз – после подписания документов! Что еще надо!? Нет, ты снова и снова пытаешься узнать, куда мы возим свой товар! К чему все это!?

Отец закашлялся сильнее. Я сидел тише воды, ниже травы и каждую секунду ждал от Сергея фразы вроде: «Все, давайте закончим с этим! Никакого объединения не будет!»

Но, к моей радости и не меньшему удивлению ничего такого не случилось. Сергей, как и ранее, повел себя неконфликтно, мягко и податливо.

- Да я не выпрашиваю, как вам может показаться, - сказал он, всем видом выказал удивление, непонимание, даже легкое оскорбление. – Я уже воспринимаю вас и Рому как своих партнеров по фирме. Мы уже, по сути, объединились, решили ведь, что работаем вместе, я уже и товар вам на склад привез.

- Сереж! – отец почти остыл. – Не морочь мне голову! Товар, как завез, так и можешь вывезти, если захочешь. Ты сам это знаешь. И словесные клятвы, и заверения ничего не стоят. Вот документы оформим, тогда и начнется наша общая работа. А пока ее нет. И больше, давай договоримся, мы к этой теме не возвращаемся.

- Ну, раз так, то давайте, - обмяк Сергей и надул губы.

С минуту мы катили в неловкой тишине. И снова я нарушил ее все с той же целью – лишь бы не лишиться забрезжившей надежды, сказал Сергею, что можно найти другую юридическую фирму, если та, в какую он звонил, не сможет быстро оформить документы. Ухватившись за возобновившийся диалог, Сергей тут согласился и замолк, спустя минуту шмыгнул носом и произнес: «Вон там мне остановите, Анатолий Васильевич».

«Газель» перестроилась и остановилась у обочины. Я выскочил, выпуская Сергея.

- Ну, все! Звони, давай, как будут новости! – сказал я и крепко пожал ему руку.

- До свидания, Анатолий Васильевич, - произнес Сергей и потянул руку к отцу.

- Пока, Сереж, - сухо и сдержанным рукопожатием ответил тот.

Сергей развернулся и пошел прочь по ходу движения машин. Я нырнул в кабину и бросил взгляд на удаляющуюся широкую спину с болтавшимися в такт шагов руками. Мы тронулись, перестроились влево и поехали обратно. Мне захотелось снова упрекнуть отца в излишней жесткости, даже агрессивности, но, глянув на его лицо, я не решился. Только выдавил из себя: «Да, неслабо ты его приложил».

- А пусть не вынюхивает! – резанул отец.

С минуту мы ехали молча. Вдруг отец произнес из задумчивости: «Хитрый малый этот Сережа! Так все по-тихому аккуратненько норовит выпросить и разузнать».

Я не стал спорить. Схожая мысль появилась и у меня, но была незаметна под слоем других. Я заиклено думал об объединении, и никакие события не могли поколебать мое желание совершить шаг, казавшийся мне столь важным и единственно верным.

«Газель» бодро отмотала половину пути, и мы свернули с окружной в «Оптторг». Я выскочил из машины у проходной, зашел в офис, отметил накладную и, выйдя из здания, быстрым шагом направился к складам. Завидев шедшего навстречу Алексея Семеновича, я сразу расплылся в улыбке. Этот человек вызывал у меня только положительные эмоции. Как всегда в кепке, он шел, зажав в зубах кривую потухшую папиросу, и лукаво улыбался.

Мы горячо поздоровались. Экспедитор в очередной раз дал определение офисным сотрудницам и размерам их задниц, после уже серьезно спросил, как дела у нас с отцом. В эйфории я рассказал все как есть – что создаем мы фирму, объединяясь с человеком, коего тот знает, в общем – укрупняемся!

- Ого, вот это новость! Ну, поздравляю, Ром! – крепко пожал экспедитор мою руку. – А с кем же вы объединяетесь!? Кто ж такой!?

- Алексей Семенович, да ты его знаешь, Сергей из «Саши»! – сказал я. – «Саша» же закрылась, а товар остался, вот мы и решили с ним объединиться и продолжить работать!

- А, Сережа, знаю... - протянул экспедитор, задумался, приподнял кепку и почесал затылок под ней. – Знаю я его, смуглый такой, Сережу знаю... Тогда успехов вам, Ром... Дело хорошее... Давайте, растите, укрупняйтесь! Денег вам побольше заработать!

- Спасибо, Алексей Семенович! – пожал я с чувством тому руку, поспешил дальше.

- Рамзес, хочешь, новость скажу!? – изобразил Вовка лицом интригу.

- Давай.

Мы шли вдвоем по территории «Пеликана» от офиса к складу. Я нес накладную и разрешение на выгрузку, Вовка увязался следом, сбежав снова от офисной скуки.

- Петровича Папа выгнал нахуй! – выдал Вовка, вытаращил на меня снизу вверх свои зенки и расплылся в нарочито дебильной улыбке.

- Че, серьезно, что ли!? – удивился я.

- Да, совсем выпер его к хуям собачьим! – радостно отмахнулся Вовка и потянул джинсы вверх. Помешал живот. Запыхтев, Вовка разжал руки, и джинсы упали обратно.

- А за что он его?

- А вот ты догадайся! Ну, догадайся, кто подсказал Папе!? – Вовка забежал на шаг вперед, уперся рукой мне в грудь, лукаво зажмурился и кровожадно улыбнулся.

- Ты что ли подосрал Петровичу!? – произнес я, зная ответ наперед, но желая подсластить Вовкино самолюбие. Получилось.

- Яяя!!! – ощерился довольно тот.

- Кто бы сомневался, - сказал я, подойдя к «газели».

Подсунув руки под бедра, отец сидел на водительском месте и не мигая смотрел прямо. «Как истукан», - пролетела мысль. Отдав ему бумаги, я пошел в склад.

- Знаешь я теперь кто!? – крутился Вовка рядом.

- Паразит ты после этого, вот ты кто! – резюмировал беззлобно я.

- Хы-хы-хы! – засмеялся он. – Да не, я не об этом! Я теперь на месте Петровича, коммерческий директор! Так что смотри, теперь все поставки строго через меня! Я с вами, поставщиками, разберусь! Будете по струнке у меня ходить! Платить будете все вот сюда!

Вовка оттопырил карман джинсов. Внимательно и иронично я посмотрел на него. В каждой шутке есть доля правды. В шутках Вовки правда была почти вся.

- Да ладно, Рамзес, я пошутил! – стушевался тот. – Вы у меня на особом счету!

Во время выгрузки Вовка слонялся по складу растопырив по-хозяйски руки, болтал без умолку и наигранно командовал кладовщицами. Наконец, мы вернулись на улицу.

- Ну че, буржуи, все? Домой? – уперся Вовка стоптанной туфлей в колесо «газели».

- Да, на сегодня все, есть уже охота, - кивнул я, ухмыльнулся. – Вечером идем?

- Ясен палец, Рамзес! Ты такие вопросы глупые задаешь!

- В девять у гостиницы?

- В восемь! – выдал Вовка.

- Вечер обещает быть долгим? – рассмеялся я.

Встретившись в назначенное время, мы за десять минут дошли до проспекта. Лето, июнь. Погода стояла шикарная. Лавируя в потоке людей, мы крутили головами туда-сюда.

- Ух, какая фигурка! – громко прошипел я Вовке на ухо и пихнул его в бок.

Впереди нас шла девушка в белой майке без рукавов, джинсовой юбке до середины бедра, в белых чешках на босу ногу и с сумкой на плече. Что-то неуловимо знакомое было в ее движениях. Я присмотрелся. Ростом около метра шестидесяти, собранный назад хвост русых волос, стройная, но с формами фигура. Девушка двигалась легко. Каждое движение подчеркивало ее женскую природу. Я заинтересовался. Мы ускорились.

Это оказалась она! Официантка из «Чистого неба»!

Вот почему ее движения мне показались знакомыми. Я растерялся, почти запнулся в шаге, но смог выдать из себя банальное «Здравствуйте!»

- Здравствуйте! – игриво отозвалась девушка, и ее глаза вмиг заблестели.

Мой взгляд невольно скользнул вниз к груди, и я забыл, что хотел сказать дальше. Вовка закричал, неловко подтягивая штаны. Пару секунд наблюдая нашу растерянность глубоким взглядом зеленых глаз, все поняв, девушка звонко засмеялась. Я смотрел на нее как зачарованный. В своем смехе девушка виделась еще красивее. Опомившись, я стал задавать самые тупые вопросы, на какие в ту минуту был способен мой мозг. Вовка тоже что-то брякнул. Наконец, я добрался до вопроса про имя девушки, предложив знакомство.

- Рита, - произнесла та облегченно и тихо посмеиваясь.

- Рома, - представился я.

- Владимир! – протянул галантно руку Вовка.

- Очень приятно! – вложила в нее свою аккуратную ручку Рита.

Мы прошли рядом несколько десятков метров, я смутился окончательно, но решив, что до первого общения достаточно, торопливо простился с девушкой и потянул Вовку за собой в обратную сторону. Рита засмеялась, помахала нам рукой и пошла дальше. Отойдя достаточно, я обернулся и уловил в движениях девушки появившуюся уверенность.

Остаток вечера прошел неоригинально. В два ночи я и Вовка выбрались из клуба в состоянии подпития. Несколько секунд я дышал не спертый жарой и толпой воздухом, достав сигареты, протянул Вовке. Тот замотал головой, сказав, что его это «забало» и надо бросать курить. Но тут же сцапал из пачки сигарету и закурил. Я подкурил следом, сказав, что бросать дурную привычку все же надо.

- Да, надо бросать, Рамзес. Такая гадость, пиздец! Пошли! – махнул рукой Вовка. – Звони этому балбесу Эдику, пусть ждет нас.

- Не берет трубку, - произнес я после нескольких гудков. – Странно.

- Какую-нибудь очередную пассажирку дрючит где-нибудь в кустах, - выдал Вовка и засмеялся. – Сам тощий, а член, небось, до колен.

Засмеялся и я. Мы пошли к гостинице. Там, не встретив Эдика, мы сели к другому «бомбиле», который сказал, что у Эдика идут выпускные экзамены, и после них строитель с дипломом таксовать не будет. Парень предложил свои услуги, и я записал его номер.

Сергей позвонил 13 июня в понедельник следующей недели. Он сказал, что вроде как все уладилось в той юридической конторе и подавать документы можно хоть завтра.

В среду я и Сергей, оба в футболках и шортах, оказались в кабинете юридической фирмы. Я все пребывал в состоянии эйфории. Сергей выглядел отрешенным, воспринимал мою радость слабо, диалог поддерживал вяло. Все случилось быстро – на вопросы юриста Сергей ответил, что продает половину своей доли в фирме за минимальную сумму в пять тысяч рублей. Следом он извлек из пакета папку с документами и протянул девушке. Та перевела взгляд на меня – я подтвердил, что покупаю долю. Дальше была формальность – дайте ваши паспорта, подпишите тут, поставьте печать здесь, оплатите стоимость услуг.

- Примерно через неделю документы будут готовы, - подытожила девушка и мило улыбнулась. – Мы вам позвоним.

Сказав дежурное «спасибо», оба вышли из кабинета.

- Поздравляю! – улыбаясь, протянул я руку Сергею. – Теперь мы с тобой партнеры!

- Тебя так же, - вяло пожал руку тот, вздохнул, теребя пакет. – Ну что, пошли?

Я кивнул. Перебрасываясь общими фразами, мы пошли на улицу, там с сигаретой у «газели» расхаживал отец. Завидев нас, он удивился, произнес: «Все? Так быстро?»

- А че там долгого, - буркнул Сергей. – Изменения внесут и через неделю, сказали, получим документы. Так что, можем уже работать.

Я предложил потратить неделю на выбор и подготовку офиса. Отец согласился.

- А что мы с завтрашнего дня разве не начнем общую работу? – удивился Сергей.

Отец сказал, что это как раз и будет общая работа, ведь офиса у нас нет, его надо выбрать из помещений офисного здания и, наверняка, сделать минимальный ремонт.

- А что тогда с товаром!? – произнес Сергей.

- А что с товаром? Стоит на складе, что с ним будет? Как все организационные вопросы решим, так и начнем работать. А пока нам еще свой надо товар подраспродать.

- Это как это!? Что-то я не понял! – услышав ответ отца, насторожился Сергей. – Вы, значит, свой товар продавать будете, а я свой нет или как?

Я сказал, что на привезенный им товар мы не претендуем, что он может продать его сам и забрать прибыль себе, а все новые поставки пойдут уже в общее дело.

- Не, ну так как-то неправильно тоже, - растерялся Сергей.

Желая его окончательно успокоить, я назначил дату, сказал, что до первого июля работаем отдельно, а после – вместе.

Я посмотрел на Сергея, тот мялся.

- У нас будет, чем заняться до первого июля, Серый, вот увидишь! – добавил я, сказал, что помимо вопроса с офисом, надо будет нанять кладовщика и грузчика, а мне и отцу продать остатки розничного товара и закончить переезд со старого на новый склад. – И у тебя, наверняка, есть оставшиеся дела, ты же говорил, что вел какие-то там операции.

- Да нет вроде у меня ничего такого, - произнес Сергей.

- Ну, нет, тогда займись своими делами или просто отдохни, - резюмировал отец.

- А много у вас розничного товара? – спросил Сергей, сказав, что мать его работает продавцом у хозяина розничных точек на рынке, и он может предложить тому наш товар.

Такая помощь была бы кстати.

- Ну, хорошо. Я поговорю с ним и тогда вам скажу че по чем. В общем, будем на связи или как? – заторопился Сергей с окончанием нашей встречи.

- Да почему на связи!?! – удивился отец. – А офис? Чего тянуть-то? Надо ж решать вопрос с офисом! Подъезжай завтра с утра на завод, будем искать себе помещение.

Сергей на секунду задумался, произнес кисло:

- А какие маршрутки к вам ходят?

Я назвал и тут же спросил: «А ты без машины?»

- Да, пока без машины, я ж свою «тойоту» продал. Вот, как раз думаю на выходных покататься на авторынок, прицениться к машинам. А пока так, пешком.

Следующим утром, побродив с одним из владельцев завода по административному зданию, мы выбрали себе офис – комнатку на первом этаже метров в семь площадью. И с ней для работников смежное помещение еще меньше, за единственное зарешеченное окно точь-в-точь как тюремное и тесноту я его сразу прозвал «кильдимом».

- Мда, тесновато, - сказал отец, задрав голову, уставился на облупленный потолок будущего офиса. – А так, небольшой ремонт сделать и можно трудиться.

- Ну что? – кивнул я Сергею. – Как тебе?

- Да как... - отмахнулся недовольно тот. – Других же вариантов нет.

- Нет, - подтвердил я.

- Ну, значит, здесь будем, - скривился Сергей.

Вариант с ремонтом офиса своими руками он отклонил сразу. В соседнем здании трудилась бригада рабочих, которых мы тут же за три тысячи и наняли.

Несколько дней мы с Сергеем не виделись, занимались своими делами – привезли дверь в офис, перевезли часть товара из старого склада в новый и трудились на развозе.

Ремонт в офисе оказался именно на три тысячи – как попало побеленный потолок, наклеенные вкривь обои, заляпанное краской окно с пыльными стеклами, выкрашенный густо в коричнево-рыжий цвет пол и новая некрашеная дверь без ручек и замков. Втроем войдя в комнату, мы стали ее осматривать.

- Розетка одна, - сказал я. – Маловато. Еще одна не помешает.

- А почему одной мало? – удивился Сергей.

Я объяснил. Отец поддержал. Отмахнувшись, Сергей согласился.

- Замок, вот, еще в дверь вставить надо! – произнес отец.

- О, да! Замок, точно! – встрепенулся я и еще раз оглядел комнату. – Завтра тогда с утра захватим инструменты, заедем по пути замок купим и врежем, да, па?

- Врежем, - буркнул тот недовольно.

- Ну, все тогда? – поинтересовался Сергей. – Вроде как на сегодня дел нет никаких.

- Да, похоже на сегодня все. Ну! – глянул я на обоих. – Тогда расходимся до завтра.

Выйдя на улицу, мы с отцом направились к складу, а Сергей на остановку.

Следующим утром, когда я и отец приехали на завод, Сергей уже расхаживал вдоль палисадника офисного здания с задумчивым лицом и заложенными за спину руками.

- Сейчас замок вставим, вот, купили! – пожав руку, показал я тому сверток в руках.

Втроем направились в офис.

- Слушай, па, ну, дверь лучше снять, да? – сказал я, едва мы оказались внутри.

- Конечно, лучше снять! – резко ответил тот. «Не в духе», - понял я, поддел снизу носком ноги дверь, и та легко сошла с петель.

- Давай, я подержу ее, а ты начнешь ковырять, - предложил я отцу.

Сергей стоял рядом. Через несколько минут, когда паз под замок был выдолблен на треть, он произнес: «А розетку сегодня будем делать?»

- Да можешь хоть сейчас начать делать, - произнес отец, не отвлекаясь от работы. Я стоял, зажав дверь меж ног и придерживая ее руками.

- Я что ли!? – удивился Сергей.

- Можешь отца своего позвать, - замер в работе отец и посмотрел на Сергея поверх очков. – Вдвоем быстрее справитесь, я думаю.

- Зачем отца звать!? – сильнее удивился тот.

- Ну я же вот замок делаю! Этот мне помогает! – отец указал стамеской на меня. – Мы делаем замок, вы – розетку! Это и будет совместная работа! Не хочешь приглашать отца, сделай сам! Сам сделаешь!?

Я понимал позицию отца и даже был с ним согласен. Но его явная конфликтность смущала. Отец уставился на Сергея поверх очков жестким взглядом и ждал ответа.

- Да не, я сам не смогу, я в электрике плохо соображаю, - промямлил тот.

- А раз сам не сделаешь, зови отца! – тут же припечатал отец. – Он то, надеюсь, в электрике соображает!? Тут несложно, всего одна розетка.

- Да как несложно!? – встрепенулся Сергей. – Места же нет под розетку, это что, новую делать придется!?

- Ну, сделаете новую, что за беда!? – сказал отец и продолжил работать.

Я молчал, наблюдал за обоими, нервно ощущая витавшее в воздухе напряжение.

- Давай, я поковыряю, - предложил я в надежде хоть как-то понизить градус.

- Чего ты поковыряешь!? – огрызнулся и уставился на меня отец.

- Ну, углублю паз, давай.

- На! Ковыряй! – отец грубо сунул мне стамеску и молоток, почесал пальцем под носом, поправил очки и снова уставился на недовольно кривившегося Сергея.

- Пошли, Серый, на склад, притащим стол и стул, - сказал я, когда с дверью было покончено, уводя того от зревшего конфликта. Сергей молча согласился.

Мы прошли полпути, прежде чем вздохнув он произнес:

- Да... у Анатолия Васильевича характер, конечно...

- Да, характер у отца тяжеловатый, - кивнул я и добавил. – Что есть, то есть!

Взяв на старом складе стол и стул, мы пошли обратно.

Пятничным утром 24 июня мы снова оказались с Сергеем в офисе юридической фирмы, расписались в получении документов, и папка с ними легла в пакет Сергея.

- Ну что, пусть у меня будут или как? – произнес он.

- Да пусть, - призадумался я. – Положи дома, какая разница! Пусть у тебя будут! С этого момента в фирме официально стало два собственника с равными долями.